

УДК 94 (571.5)

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

С ОЁКОМ СВЯЗАННЫЕ СУДЬБЫ. ОЧЕРК ТРЕТИЙ. КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ СТУКОВ

Автор приносит на суд читателей некоторые новые сведения о судьбе и творчестве Константина Константиновича Стукова (1809–1883) – протоиерея, миссионера, писателя и этнографа, проживавшего в Оёке с 1871 по 1883 гг. и там же похороненного. Еще раз автор возвращается к рабочей гипотезе, высказанной в первом очерке о том, что Николай Константинович Стуков, приказчик и доверенное лицо известного иркутского купца Павла Андреевича Пономарева, возможно, является сыном Константина Константиновича Стукова. Высказана еще одна рабочая гипотеза: часть библиотеки К.К. Стукова оказалась у кого-то из членов ВСОРГО, которые подготовили и осуществили несколько посмертных публикаций К.К. Стукова в 1880-е годы

Ключевые слова: Стуков Константин Константинович, село Оёк, исследование Сибири, монголовед

В очерке первом «С Оёком связанные судьбы» [2] мы вкратце рассказали о судьбе нашего земляка К.К. Стукова, проживавшего в Оёке с 1871 по 1883 гг. и там же похороненного, рядом с Успенской церковью, и во многом забытого ученого-исследователя Сибири. Считаю своим долгом продолжить изыскания о судьбе и творчестве К.К. Стукова и приношу на суд читателей некоторые новые сведения.

Вероятно (или – не исключено), что К.К. Стуков происходил из рода Стуковых, что дал истории несколько настоятелей Нерчинской Успенской церкви в XVIII-XIX вв. [1].

В судьбе К.К. Стукова весьма заметную роль сыграли два весьма известных иркутских иерарха: архиепископ Ириней (в миру Иван Гаврилович Несторович или Нестерович, 25 января 1783–18 мая 1864, епископ Русской православной церкви, архиепископ Иркутский, Нерчинский и Якутский) и архиепископ Нил (в миру Николай Фёдорович Исакович, 1799–1874, епископ Русской православной церкви, Епископ Иркутский, Нерчинский и Якутский). Первый – посвятил К.К. Стукова в сан священника к Тихвинской церкви в 1831 году и был духовным ориентиром для молодого

служителя. Второй – поддерживал его научные и миссионерские устремления, иногда непосредственно защищал от несправедливых нападок и клеветы [4].

Об этом, в частности, свидетельствует и рукописное донесение протоиерея Стукова от 27 мая 1856 года, где Стуков сообщает о переводе на монгольский язык второго послания солуянам и объясняет особенности своей работы. Донесение обнаружено в личном архиве архиепископа Нила (Н.Ф. Исаковича) в государственном архиве Ярославской области [5].

В 1865 году была опубликована книга К.К. Стукова «Очерки монголо-бурят, кочующих в Восточной Сибири». Современники отмечали, что Константин Константинович Стуков выделялся из среды духовенства своими нравственными и умственными качествами [3, 6, 8, 9].

Священник-монголовед стал одним из первых местных этнографов, открыто выступавших в защиту экологии родного края и аборигенных народов. Всю свою жизнь он посвятил изучению культурных традиций бурят, о чем свидетельствуют его работы, вышедшие в свое время в различных периодических изданиях Иркутска:

1) Взгляд на происхождение бурят и переход в подданство России // Иркутские епархиальные ведомости. 1859. №33, 43.

2) Несколько слов о ламаистской медицине // Амур. 1860. №37-38.

3) Маньджушри (из описания коллекции буддистских божеств) // Отчет СОРГО. 1863. С. 43-48

4) О происхождении северо-байкальских бурят вообще и тункинцев в частности по чисто легендарным преданиям // Памятная книжка Иркутской губернии за 1881 г.

5) Цугольский дацан и праздник Хурун в часть Майдари // Сибирь. 1883 .№ 36, 37.

6) Порабощение бурят ламаизмом в Хоринском ведомстве // Иркутские губернские ведомости. 1885. № 24. и др.

К.К. Стуков оставил после себя богатую библиотеку, в которой, по словам очевидцев, были очень редкие и ценные экземпляры. Часть коллекции по настоянию ценителей была передана в библиотеку Иркутской духовной семинарии. В 1920 году редкие книги и рукописи вместе с семинарской библиотекой вошли в библиотеку ИГУ, где находятся и в настоящее время [9].

Через три месяца после смерти К.К. Стукова в Иркутских епархиальных ведомостях появилась довольно обширная статья о Влад. Ларева (по-видимому, близкого знакомого К.К. Стукова). Не во всем разделяя его мнения, мы приводим несколько небольших фрагментов из этой статьи. «23 декабря 1883 года в Оёке совершено, очень скромно, погребение Константина Константиновича Стукова. Отпевание совершал кудинский благочинный протоиерей Иоан Родионов с двумя местными священниками...

Мнения о нём [К.К. Стукове] были разнообразны и противоречивы, не изобилующие похвалами ... он был не иначе, как неудачником в жизни, несмотря на свои недюжинные таланты, выдающееся образование, но вследствие крепости своего независимого характера, ясного, но преувеличенного характера своего превосходства.

... После читинского выступления (где К.К. Стуков критиковал местное купечество и «знать» за чрезмерную эксплуатацию казаков, инородцев и каторжников – А.В.) в течение 13 лет, без суда и следствия (по словам К.К.Стукова) с четырехчленной семьей был лишен всякой службы в духовном ведомстве. Жил единственно литературными трудами.

Два человека оказали серьезную помощь в это время бедствующему К.К. Стукову, которым он был признателен до конца жизни: Болеслав Казимирович Кукель (1829 – 6 июня 1869 — генерал-майор по иррегулярным войскам, начальник штаба Восточно-Сибирского военного округа, первый Председатель Восточно-Сибирского Русского технического общества) и Б.А. Милютин (1832 – 13 января 1886, г. Санкт-Петербург, Российская империя) — тайный советник, член Совета Главного управления Восточной Сибири от

Министерства финансов, действительный член Сибирского отдела Иркутского областного отделения Русского географического общества, журналист), которого Стуков называл «истинным другом человечества».

Описывая читинское «высшее общество», К.К. Стуков (по словам Ларева) дает ему меткую не лишённую юмора характеристику: «При дворе генерал-губернатора Запольского имелась читинское аристократическое общество, в которое одно время был и я вхож. При дворе Запольского также был принят лицемерно задушевно известный своими корреспонденциями в «Морской сборник» Завалишин, в рот которого, признаться сказать таки частенько заглядывали, ожидая от него как от Валаамовой ослицы, неопровержимых прорицаний и гениальных идей» [4]. По нашему мнению, весьма меткая характеристика (о Завалишиных – Дмитриии и Ипполите – мы планируем в ближайшее время небольшой очерк – А.В.).

Далее, Ларев сообщает: «Чтение монгольской литературы, изучение бурханов в статуэтках и картинах, было его страстью во всю жизнь, не ослабшею даже до смерти».

Завершается статья Ларева очень любопытным для нас фрагментом: «Большая библиотека покойного по семейным обстоятельствам еще не разобрана. Кроме французского и немецкого отдела в ней много книг по монгольской литературе, между которыми вероятно есть очень редкие и ценные экземпляры. Весьма желательно чтобы книги, особенно монгольские, поступили в библиотеку иркутской семинарии» [4].

Здесь мы видим, что представители Иркутской духовной семинарии или сам Ларев с трудом скрывают свой интерес к ценным книгам из библиотеки покойного, но по семейным обстоятельствам она еще не разобрана. Здесь мы возвращаемся к рабочей гипотезе, высказанной в первом очерке о том, что Николай Константинович Стуков, приказчик и доверенное лицо известного иркутского купца Павла Андреевича Пономарева, возможно, является сыном Константина Константиновича Стукова. Фраза «по семейным обстоятельствам» может означать, что Н.К. Стуков еще не

вернулся из Санкт-Петербурга, где 9 декабря 1883 года (двумя неделями ранее, чем К.К. Стуков) умер Павел Андреевич Пономарев и Николай Константинович Стуков участвовал в его похоронах и занимался вопросами по наследству, так как был уполномоченным доверенным лицом по завещанию П.А. Пономарева.

Выскажем еще одну рабочую гипотезу: через какое-то время, часть библиотеки К.К. Стукова все таки (стараниями Ларева и других неизвестных лиц) оказалась в библиотеке Иркутской духовной семинарии, а в 1920 году была передана в госуниверситет. Часть библиотеки унаследовал Н.К. Стуков (у него также была весьма богатая библиотека – по воспоминаниям его сына - Константина Николаевича Стукова [7]), а часть книг и рукописей (так мы полагаем) оказалась у кого-то из членов ВСОРГО, которые подготовили и осуществили несколько посмертных публикаций К.К. Стукова в 1880-е годы.

Возможно, рукописное наследие К.К. Стукова, частично (помимо того, что попало в библиотеку Иркутского госуниверситета) можно обнаружить в Государственном архиве Иркутской области, и оно ожидает своих исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушуева Е.С. Настоятели Нерчинской Успенской церкви из рода Стуковых (1793–1863 гг.): краткая история служения // Известия ИГУ. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т.35. С. 87
2. Винобер А.В. С Оеком связанные судьбы. Очерк первый / А.В. Винобер // Сибирь: прошлое – настоящее – будущее. 2021. 1(4). С. 46-60.
3. ВСОРГО в лицах: библиографический словарь. Итоговый выпуск (1851-2021 гг.) / Под ред. Ю.А. Зуляра, Л.М. Корытного. - Иркутск: Изд-во Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2021. 427 с.
4. Ларев В. Протоиерей Константин Стуков // Иркутские епархиальные ведомости. 1884. 13. С. 160
5. Обзор документов личного собрания архиепископа Нила (Н.Ф. Исаковича) из Государственного архива Ярославской области / сост. т. Т. А. Крючкова, С. В. Мельникова. 2-е изд., доп. и испр. – Иркутск: ИОГУНБ, 2019. 84 с.
6. Рабецкая З. Духовная семинария в первые три десятилетия XIX века (1800-1830) // Сибирь. 2010. 2(337) С. 214.

7. Сутормин А. Переулоч Стуковский // Металлист. 1990. 3. (3 июля).

8. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881-1901 гг. / Издание подготовлено Н.В. Куликаускене. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство. 1993. 544 с.

9. Харченко Л.Н. К вопросу об освоении амурских территорий. Читинские оппоненты графа Н.Н. Муравьева-Амурского // Известия Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». Вып. 1. 2002. С. 92-95

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

THERE ARE FATES CONNECTED WITH OEK. THE THIRD ESSAY.

KONSTANTIN KONSTANTINOVICH STUKOV

The author brings to the readers some new information about the fate and work of Konstantin Konstantinovich Stukov (1809-1883), an archpriest, missionary, writer and ethnographer who lived in Oek from 1871 to 1883 and was buried there. Once again, the author returns to the working hypothesis expressed in the first essay that Nikolai Konstantinovich Stukov, the clerk and confidant of the famous Irkutsk merchant Pavel Andreevich Ponomarev, may be the son of Konstantin Konstantinovich Stukov. Another working hypothesis is expressed: part of the library of K.K. Stukova turned out to be with one of the members of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society, who prepared and carried out several posthumous publications by K.K. Stukov in the 1880.

Keywords: Konstantin Konstantinovich Stukov, Oek village, Siberian research, Mongol scholar

Поступила в редакцию 26 декабря 2021